

17.11 38
N 4213

181

~~СО СЕРИИ ИЛИ СЕКРЕТНО.~~

РАССЕКРЕЧЕНО

265

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

Т О В . С Т А Л И Н У .

Направляю Вам второй протокол допроса участника
антисоветской организации правых ОСИНСКОГО В.В. от
15 февраля с.г.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.

(ФРИНОВСКИЙ)

" февраля 1938 года.

№ _____

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ОСИНСКОГО Валериана Валериановича

От 15 февраля 1938 года.

Вопрос: Показаниями арестованных участников анти-советских организаций - бывших членов группы "левых коммунистов" и эсеров устанавливается, что вы не осветили перед следствием ряд обстоятельств из контр-революционной деятельности группы "левых коммунистов".

Мы вас вызвали для того, чтобы допросить по этому поводу.

Ответ: В своих показаниях я на вопросе о моем участии во фракции "левых коммунистов" остановился только вскользь, сказав лишь о личном моем участии в борьбе с партией, в период деятельности этой фракции. Я не конкретизировал деятельность всей фракции в целом.

В борьбе фракции "левых коммунистов" против партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА действительно имеется ряд позорных моментов, которые мы (участники фракции) всегда старались скрыть от партии и страны. Поскольку мне такой вопрос задан, я став на путь откровенных показаний, как о своей борьбе с советской властью, так и моих единомышленников, могу дать подробные показания о деятельности фракции "левых коммунистов", о формах и методах, по которым проходила антисоветская деятельность фракции "левых коммунистов".

Вопрос: Расскажите о контрреволюционной деятель-

ности группы "левых коммунистов". Предупреждаем вас, что вы должны говорить также и о своей персональной роли в этой деятельности.

Ответ: Хорошо я и о своей роли в антисоветской деятельности во фракции "левых коммунистов" расскажу.

Как известно, я являлся фактически одним из членов центра "левых коммунистов" и одним из ее теоретиков. Я являюсь основным автором платформы "левых коммунистов". Составлял ее при участии Н.И.БУХАРИНА, ЛОМОВА и В.М.СМИРНОВА. Правда, если как теоретик я занимал видное положение во фракции "левых коммунистов", то как практик я играл менее решающую роль, эта моя роль была менее активна. К тому же, на некоторое время, я был оторван от основной цитадели "левых коммунистов" московской областной организации, ибо примерно с ноября 1917 года и до конца апреля 1918 года я находился в Ленинграде и Донбассе. Но все же принципиальные вопросы организационной и практической деятельности "левых коммунистов" мне были известны достаточно полно от моих сотоварищей по фракции "левых коммунистов". В частности, в бытность мою в Ленинграде, В.Н. ЯКОВЛЕВА и ЛОМОВ держали меня в курсе деятельности московского областного бюро, которое фактически состояло целиком из "левых коммунистов".

После переезда из Ленинграда в Москву я также встречался со СТУКОВЫМ И.Н., который подтвердил мне то, что говорили мне ЯКОВЛЕВА и ЛОМОВ о деятельности московского областного бюро. СТУКОВ же, ровно как и ЯКОВЛЕВА и ЛОМОВ и в последующем продолжали держать меня в курсе практиче-

ской деятельности "левых коммунистов", концентрировавшихся в Москве.

Наиболее агрессивная сторона деятельности фракции "левых коммунистов" известна следующим лицам: БУХАРИНУ, мне (ОСИНСКОМУ), ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ, РАДЕКУ, ЯКОВЛЕВОЙ В.Н., ЛОМОВУ, СТУКОВУ, МАНЦЕВУ. Один из участников основных мероприятий фракции "левых коммунистов" против партии и советского правительства - КИЗЕЛЬШТЕЙН - умер. Кроме того знал все детали деятельности "левых коммунистов" ПЯТАКОВ. Других свидетелей наиболее черной стороны деятельности "левых коммунистов" я лично не помню. Кроме "левых коммунистов", перечисленных мною, были также в курсе некоторых агрессивных намерений наших против партии и советского правительства левые эсеры - КАМКОВ, КАРЕЛИН и ныне умерший ПРОШЬЯН. Я лично с ними, т.е. с этими левыми эсерами - не встречался и не вел переговоров, по вопросам совместной деятельности "левых коммунистов" и левых эсеров. Вообще я был знаком только с КАРЕЛИНЫМ. Однако, мне было точно известно, что именно с ними от лица фракции "левых коммунистов" БУХАРИН и СТУКОВ вели переговоры о совместных действиях, в целом направленных к устранению руководителей партии и советского правительства и изменению его политики.

Здесь я должен сказать, что кроме нас "левых коммунистов" и левых эсеров, сблокировавшихся на основе борьбы против советского правительства и его политики по заключению Брестского мира, фактически в этом антиправи-

тельственном контр-революционном заговоре, который образовался почти тотчас же после Октябрьской революции, приняли также участие - с одной стороны ТРОЦКИЙ и с другой стороны КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ. С ними БУХАРИН был в непосредственной связи при намечении мероприятий по свержению правительства ЛЕНИНА. Правда, КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ применяли в этом случае особо изощренное двурушничество. Об этом я скажу дальше.

Вопрос: Мы вас вынуждены прервать. Мы предлагаем Вам рассказать конкретнее о том, как сформировался анти-советский блок после октябрьской революции и по каким каналам протекала его деятельность. Каково было ваше участие в этом блоке. Придерживайтесь хронологического порядка в изложении своих показаний.

Ответ: Прошу учесть, что возможно я буду не вполне точен в хронологии, вследствие давности и отсутствия под рукой соответствующих документов, определяющих время и события.

Фракция "левых коммунистов" сложилась в первый период переговоров о мире в Брест-Литовске, т.е. приблизительно в конце ноября-начале декабря 1917 года. Официально известно партии и стране, что фракция "левых коммунистов" вела теоретическую и агитационную борьбу против заключения Брестского мира. Известно также, что участники фракции после заключения Брестского мира вышли из состава правительства и повели в рядах партии упорную фракционную борьбу против линии и политики партии. Одна-

ко, я хочу чистосердечно рассказать, что не этим только ограничилась наша антисоветская деятельность. Уже тогда некоторая часть актива фракции "левых коммунистов" ставила вопрос о более активных способах борьбы с советским правительством и его политикой.

Вопрос: О каких именно "более активных способах борьбы с советским правительством" идет речь?

Ответ: Наиболее активные элементы из числа "левых коммунистов" концентрировались в Москве. Московское областное бюро партийной организации находилось, как я уже говорил, целиком в руках "левых коммунистов". Разновременно с начала Октябрьской революции и до переизбрания этого бюро (летом 1918 г.) им руководили ЯКОВЛЕВА В.Н. и МАНЦЕВ В.Н. Теперь уже точно не помню, то ли до заключения Брестского мира, то ли вскоре после его заключения, во всяком случае, когда мы участники фракции "левых коммунистов" убедились, что наша точка зрения проваливается, БУХАРИН, чрезвычайно юнспирируя, и вводя в курс своих намерений лишь ограниченное количество лиц, начал зондировать почву по направлению перехода по существу - к свержению советского правительства. Не буду теперь входить в обсуждение вопроса о том, насколько попытки БУХАРИНА в тот период имели благоприятную почву, но факт остается фактом. На первых порах меня лично БУХАРИН не вводил в курс своих намерений. Но, то ли в марте, то ли в апреле от ЯКОВЛЕВОЙ и СТУКОВА И.Н. мне стал известен следующий эпизод:

В указанное время (то ли в марте, то ли в апреле) состоялось узкое заседание московского областного бюро, на котором были ДОМОВ, СТУКОВ, КИЗЕЛЬШТЕЙН и МАНЦЕВ, с участием БУХАРИНА. На этом совещании БУХАРИН внес предложение о подготовке партийных организаций Московской области к тому, чтобы они положительно восприняли факт предстоящей смены советского правительства. На этом совещании БУХАРИН прикрываясь заявлениями, что советское правительство, возглавляемое ЛЕНИНЫМ ведет, якобы, антиреволюционную политику, что заключением Брестского мира оно сковывает революционную активность рабочих капиталистических стран, что советское правительство свою политику подчиняет интересам германского империализма и российской сельско-хозяйственной буржуазии, выдвинул предложение об аресте членов советского правительства. ЯКОВЛЕВА и СТУКОВ рассказали мне, что БУХАРИН мыслил приурочить этот арест к моменту переезда советского правительства в Москву.

БУХАРИН тогда же на этом совещании, говоря о предстоящем аресте всего правительства, подчеркнул, что он склоняется к той точке зрения, что после ареста правительства нужно будет ЛЕНИНА, СТАЛИНА и СВЕРДЛОВА физически уничтожить (т.е. расстрелять). Из тех же источников мне известно, что БУХАРИН мотивировал необходимость физического уничтожения ЛЕНИНА, СТАЛИНА и СВЕРДЛОВА тем, что именно эти лица ведут наиболее последовательную линию по заключению Брестского мира. На этом совещании БУХАРИН

говорил о том, что именно эти лица - ЛЕНИН, СТАЛИН и СВЕРДЛОВ мешают проведению в жизнь линии "левых коммунистов".

Со слов ЯКОВЛЕВОЙ и СТУКОВА мне также стало известно что СТУКОВ, при поддержке БУХАРИНА, внес предложение об установлении блока с "левыми" эсерами, которые к этому периоду развили большую антисоветскую активность и также готовились к свержению советского правительства.

На этом совещании было принято решение, одобрявшее предложения БУХАРИНА и СТУКОВА, в частности СТУКОВУ было поручено вести переговоры с эсерами КАМКОВЫМ, КАРЕЛИНЫМ и ПРОШЬЯНОМ. БУХАРИН также обещал участвовать в переговорах и в частности заявил, что может переговорить с КАМКОВЫМ.

Вопрос: Вы были одним из членов центра фракции "левых коммунистов". Между тем вы ссылаетесь, как на источники информации о наиболее агрессивной стороне деятельности фракции "левых коммунистов" только на ЯКОВЛЕВУ, ЛОМОВА и СТУКОВА.

Больше вы ни с кем не говорили по вопросу о мероприятиях по свержению советского правительства?

Ответ: Основной разговор о наших мерах по свержению правительства ЛЕНИНА, у меня был с БУХАРИНЫМ Николаем Ивановичем.

Вопрос: Когда этот разговор имел место. Расскажите о нем в деталях?

Ответ: Я дам подробный ответ. Прошу только учесть, что я теперь не могу назвать точно месяца и числа.

Приблизительно в мае 1918 г. (или конце апреля) я имел беседу с БУХАРИНЫМ, в которой спросил его, насколько правдивы мои сведения о его намерениях подвергнуть аресту правительство ЛЕНИНА. БУХАРИН не отрицал такого своего намерения.

На мое замечание, насколько этот план реален и имеет под собой почву, БУХАРИН посвятил меня в те мероприятия, которые он проводил для реализации этого плана.

БУХАРИН отметил, что база для осуществления такого плана начала в своих элементах складываться еще до Октябрьской революции, в виде различных оппозиционных группировок внутри партии: лиц тяготеющих к ТРОЦКОМУ, окружения ЗИНОВЬЕВА-КАМЕНЕВА. После октябрьской революции и затем к моменту начала брестских переговоров эти группировки приняли вполне отчетливые очертания: зиновьевско-каменевская в связи с ее штрейбрехерским, предательским поведением перед Октябрем и в Октябре, троцкистская - в связи с юпросом о Брестском мире.

С другой стороны, базу для осуществления плана можно и следует искать и вне рядов партии - среди левых эсеров в первую очередь, но также и среди правых эсеров, которые, разумеется, поддержат всякое выступление, как против политики заключения мира, так и против советского правитель-

ства вообще.

Далее БУХАРИН, не останавливаясь на политической характеристике лево-эсеровской группировки (как элемента несомненно пригодного для блокировки на указанной основе) отметил, что ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ вполне могут быть использованы для осуществления плана и привлечения в блок. Хотя по внешности ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ являются сторонниками Брестского мира, но на деле это является с их стороны двурушническим приемом, рассчитанным на то, чтобы, обманув доверие ЛЕНИНА, восстановить свое влияние в руководстве партии и в рядах партии, влияние, подорванное их пред"октябрьским и октябрьским поведением, которое приняло настолько позорную форму, что в октябрьские дни ЗИНОВЬЕВ даже отсутствовал в Ленинграде, скрылся в Елизаветград. Кроме того они открыто выступают в защиту Брестского мира потому, что понимают его со своей капитулянтской точки зрения, как сдачу революционных позиций, но они, исходя из этих же позиций в борьбе с ЛЕНИНЫМ одновременно готовят удар правительству ЛЕНИНА в спину, блокируясь с нами как с своими союзниками. В действительности, продолжал БУХАРИН, эти люди (КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ) стремятся к устранению от руководства Ленина, Сталина и Свердлова, ибо только это даст им возможность, по их мнению, осуществить их программу, открыто проступившую в Октябре: замену линии на социалистическое строительство, линией на создание в России буржуазного государства с буржуазно-демократическим строем. Они готовы заключить блок с кем угодно, в частности заключить его и с нами.

Нам же этот блок также выгоден, так как КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ имеют некоторое окружение в партии.

Переходя к правым эсерам, БУХАРИН отметил, что и их вполне возможно привлечь к участию в блоке при посредстве левых эсеров. Левые эсеры суть ни что иное, как более радикальные элементы эсеровской партии. Правые эсеры существенно отличались до сих пор от левых своей внешне-политической позицией, выступая как сторонники войны до победного конца в рядах Антанты. В настоящее время это различие сглаживается, так как среди левых эсеров растет движение против Брестского мира, не говоря уже о том, что они усиленно стремятся к низвержению правительства Ленина вообще.

Ввиду всего этого, говорил БУХАРИН, можно при посредстве левых эсеров протянуть блок и в направлении правых эсеров, что позволит использовать их кадры и их связи, которые в деревне все еще весьма значительны.

Наконец, останавливаясь на ТРОЦКОМ, БУХАРИН отметил, что последний отнюдь не сложил и не сложит своего оружия в борьбе против Ленина и партии, как союзник в таковой же борьбе несомненно может принести большую пользу (по этому пункту о ТРОЦКОМ я между прочим выразил БУХАРИНУ свое мнение и отрицательное отношение).

На мой вопрос является ли все это его теоретической концепцией или конкретным делом, БУХАРИН ответил, что изложенные им положения явились основой для переговоров с указанными группировками и для заключения с ними тайного блока, который фактически уже существует.

Являясь, как я уже выше говорил, одним из членов центра "левых коммунистов" я выразил БУХАРИНУ свое недовольство тем, что такие переговоры ведутся без моего ведома. На это БУХАРИН ответил, что одним из условий, которое ставили некоторые из участников блока (особенно ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ), было сохранение соглашения в строжайшем секрете и введение в курс его возможно меньшего числа лиц из сторонников каждой группировки. Но раз уже я (ОСИНСКИЙ) в данном разговоре затронул этот вопрос, он (БУХАРИН) от меня скрывать все эти обстоятельства считает невозможным, но просит не делиться полученной информацией даже с самыми близкими мне людьми:

"Это необходимо потому, сказал БУХАРИН, что данный блок должен быть самым тщательным образом завуалирован. В случае если план свержения правительства Ленина потерпит неудачу, малейшая огласка наших планов и связей, может нас непоправимо скомпрометировать в стране".

Вопрос: Как дальше развивалась деятельность анти-советского блока "левые коммунисты", ТРОЦКИЙ-ЗИНОВЬЕВ-КАМЕНЕВ и правые и левые эсеры"?

Ответ: В дальнейшем от ЯКОВЛЕВОЙ и ЛОМОВА, с которыми я продолжал встречаться, мне было известно, что решение совещания московского областного бюро по части установления блока с левыми эсерами проведено в жизнь. Они говорили мне, что левые эсеры активно готовятся к выступлению и что в этом направлении московское областное бюро тоже готовится.

Однако на майской областной конференции ('левые коммунисты') мы потерпели поражение и областное бюро было избрано в другом составе: в него вошли в основном последователи генеральной линии партии. Таким образом, партийный аппарат московской областной организации уже не находился в наших руках.

Июльское выступление эсеров не получило поддержки реальной силой со стороны "левых коммунистов", и после этого неудачного выступления левых эсеров, начался разброд среди "левых коммунистов".

Таким образом, я признаю, что мы, участники фракции "левых коммунистов" еще в 1918 г. ставили перед собою задачу свержения советского правительства, ареста и уничтожения руководителей партии и правительства Ленина, Сталина и Свердлова и что у нас существовал блок с ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ, ТРОЦКИМ, правыми и левыми эсерами, которые в июле 1918 г. организовали выступление в Москве против советской власти.

Я удостоверяю, что основной актив "левых коммунистов" был в курсе подготовительной работы, которую вели левые эсеры в своем июльском выступлении.

Вопрос: Значит о том, что в антисоветский блок кроме "левых коммунистов", левых и правых эсеров входят ТРОЦКИЙ, ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ говорил вам только БУХАРИН?

Ответ: Об этом же мне говорила ЯКОВЛЕВА Варвара. Она даже сослалась на беседу, ю которая состоялась между ЗИНОВЬЕВЫМ, БУХАРИНЫМ и ею- ЯКОВЛЕВОЙ и которая (беседа) была направлена к совместному обсуждению ими мероприятий по борьбе с правительством ЛЕНИНА. Теперь я уже не

помню деталей этой беседы переданной мне ЯКОВЛЕВОЙ, но основной смысл у меня сохранился в памяти. ЯКОВЛЕВА сказала мне, что ЗИНОВЬЕВ блокируется с нами в борьбе с ЛЕНИНЫМ, но вместе с тем в самом факте заключения Брестского мира ЗИНОВЬЕВ тоже видит поражение политики правительства ЛЕНИНА и поэтому, мол, и занял такую двойственную позицию. С одной стороны он-ЗИНОВЬЕВ вместе с нами ("левыми коммунистами") против мира, участвуя в подрывной работе против партии и правительства, а с другой он надеется, что после заключения кабального мира с немцами при их (немцев) содействии удастся образовать коалиционное правительство.

Если не ошибаюсь ЯКОВЛЕВА сослалась на то, что приведенный разговор имел место в период прохождения 7-го съезда партии.

У меня была также беседа по вопросу о деятельности блока с левым эсером КАРЕЛИНЫМ Владимиром Александровичем. Он подтвердил, что БУХАРИН с ним и ПРОШЬЯНОМ договорился о совместных действиях против правительства ЛЕНИНА. КАРЕЛИН сказал мне, что левые и правые эсеры целиком согласны с предложением БУХАРИНА о поднятии восстания, аресте правительства и уничтожении ЛЕНИНА, СТАЛИНА и СВЕРДЛОВА.

После неудавшегося левоэсеровского июльского мятежа в 1918 году я в числе ряда других "левых коммунистов" формально порвал с БУХАРИНЫМ, но от некоторых соучастников по прошлой деятельности во фракции я был в курсе некоторых обстоятельств, как ее деятельности, так и блока в целом.

Вопрос: Следовательно после июльского мятежа против советского правительства, организованного антисоветским блоком, деятельность этого блока продолжалась?

Ответ: Да, я это подтверждаю. Раз я решил быть правдивым и откровенным, я хочу довести свою откровенность до конца и я должен сказать основное. Прекратили ли "левые коммунисты" после неудавшегося июльского мятежа, формально поднятого левыми эсерами, свою активную борьбу, направленную на свержение правительства Ленина? На это я отвечаю, что нет.

Выше я уже говорил о том, что через посредство левых эсеров был достигнут блок с правыми эсерами. Не знаю всех деталей и обстоятельств относящихся к практическим мероприятиям названного мною выше блока ("левые коммунисты", ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и ТРОЦКИЙ, правые и левые эсеры) ибо после неудавшегося июльского мятежа вместе с многими "левыми коммунистами" я отошел от "левых коммунистов" примкнув затем к группе "демократического централизма". Но на протяжении 1918-1919 г.г. я имел некоторую информацию от ЯКОВЛЕВОЙ, ЛОМОВА и СТУКОВА (с ними я сохранил хорошие отношения) о деятельности блока.

СТУКОВ, который вместе с БУХАРИНЫМ был связан с эсерами, в беседе со мной, состоявшейся в конце 1918 г., сказал мне, что выстрел, произведенный правой эсеркой Фаней КАПЛАН в ЛЕНИНА, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но явился прямым завершением мероприятий, намеченных в свое время блоком к физическому уничтожению ЛЕНИНА, СТАЛИНА и СВЕРДЛОВА. В этот период я (ОСИНСКИЙ) не был склонен к таким формам борьбы, а потому сделал по этому поводу резкое замечание

СТУКОВУ и не стал вдаваться в подробные расспросы. Но непростительная моя вина в том, что я не сообщил об этом немедленно в ЦК.

Кроме этого в 1919 г. я имел отрывочные сообщения от ЛОМОВА и ЯКОВЛЕВОЙ, что они и БУХАРИН не оставляют мысли возобновить активную деятельность "левых коммунистов" и захвата влияния в правительстве и руководстве партии. ЯКОВЛЕВА заявила мне, что БУХАРИН свою деятельность против партии продолжает блокировать с ТРОЦКИМ.

Я тогда снова заявил, что ТРОЦКОМУ не верю. Помню, что ЯКОВЛЕВА на это мое замечание сказала: - " Вы ошибаетесь в этом человеке. Именно ТРОЦКИЙ способен осуществить то дело, за которое он борется. Это верный и сильный союзник, более надежный, чем эсеры и даже чем ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ".

Вот все, что мне известно из антисоветской деятельности "левых коммунистов" в первые годы после Октябрьской революции.

Записано с моих слов верно, в чем и расписываюсь.

ОСИНСКИЙ.

Допросили: СОТРУДНИК ДЛЯ ОСОБ. ПОРУЧЕНИЙ
МАИОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - КОГАН
НАЧ. 5 ОТДЕЛЕНИЯ 4 ОТДЕЛА ГУТБ-
КАПИТАН ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ГЕРЗОН

Верно:

ОПЕРАУПОЛНОМ. I ОТД. 4 ОТДЕЛА ГУТБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:

Уемов
(УЕМОВ)